

В. Д. Жуков
РГАДА, Москва, Россия. zhvd@list.ru

ВЫКУП ПЛЕННЫХ НА ВАЛУЙСКОЙ РАЗМЕНЕ В 1640 г.¹

В статье рассматривается деятельность московских посольств в Крыму по организации выкупа полоняников на валуйской размене в 1640 г. Отражены социальные категории пленных, цены и условия выкупа, география происхождения пленников и обстоятельства их пленения. Делается вывод о целенаправленном выкупе людей, попавших в плен во время набега нурадына Сафат Гирея в 1637 г.

Ключевые слова: выкуп пленных, валуйская размена, оборона южной границы, Крымское ханство

Государственный выкуп пленников был одним из важных атрибутов в отношениях Московского государства и Крымского ханства в XVI–XVII в. Отсутствие устойчивого мира на степной границе приводило к тому, что русские подданные непрерывно попадали в плен, и московское правительство вынуждено было создать систему выкупа полоняников, которая давала им шанс вернуться на родину.

До середины XVI в. система выкупа пленников только зарождалась — формы государственного выкупа начинали выработываться, в этот период практиковался частный выкуп полоняников их родственниками [Шмидт, с. 30, 32]. Но начиная с 1551 г., когда на Стоглавом соборе был утвержден специальный налог — «полоняничные деньги», государство взяло решение задачи по выкупу пленников под свой контроль и сделало ее одной из приоритетных. Система выкупа активно развивалась в первой половине XVII в., достигнув своего расцвета в середине столетия и закрепившись в нормах главы VII Соборного Уложения 1649 г. Таких норм мы не находим в законодательствах современных Польши, Италии, Испании, некоторых стран Леванта, которые также страдали от набегов за рабами.

Важнейшим звеном этой системы была так называемая валуйская размена. Дело в том, что поиск полоняников в Крыму был возложен на московских посланников, однако дипломатические миссии, постоянно подвергавшиеся опасности быть ограбленными, не могли возить с собой необходимых для выкупа средств.

С владельцами пленников, которых удавалось найти, заключался договор о цене выкупа, а также составлялась так называемая «полоняничная роспись», где фиксировались имена найденных полоняников и оговоренные выкупные цены за них. В дальнейшем роспись либо отвозилась в Москву в Посольский приказ, либо передавалась другому посольству, которое также разыскивало пленников и дополняло ее. В первом случае по прибытии в Посольский приказ роспись подвергалась анализу, производились расчеты, после чего выделялась необходимая сумма денег на выкуп означенного количества пленников. По указу государя, на валуйскую размену вместе с деньгами и росписью отправлялась большая миссия, во главе которой были окольничий и дьяк, осуществлявшие выкуп пленников. С крымской стороны на размену приезжали работоторговцы и выкупаемые пленники. Контроль за выкупом с татарской стороны осуществлял разменный князь — долгое время эту должность занимали представители знатного рода Сулешевых [Виноградов; Новосельский, 1994, с. 16 и сл.; Якобсон, с. 135].

Для предотвращения татарских вторжений и минимизации людских потерь на южной окраине в середине 30-х годов XVII в. московское правительство начинает крупномасштабное строительство Белгородской засечной черты. Обширные работы в открытой степи сделали

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00496.

строителей уязвимыми для татар. За период с 1632 г. до взятия Азова донскими казаками в 1637 г. в силу все еще слабой защищенности границ происходили разорительные татарские набеги, от которых пострадало не только южное пограничье, но и центральные уезды Московского государства [Загоровский, с. 66; Новосельский, 1948, с. 210–222]. За этот период количество выведенных пленных достигло около 18 тысяч человек [Новосельский, 1948, с. 435].

Однако период 1638–1641 г. был относительно спокойным [Новосельский, 1948, с. 262]. Это было связано, прежде всего, с войной Турции с Ираном, на которую Порты призвала и крымского хана [Смирнов, с. 370]. Кроме того, в июне 1637 г. донские казаки взяли Азов, который будут удерживать до 1642 г. Хотя это и вызвало энергичный протест турок и кризис в русско-турецких отношениях [Новосельский, 1948, с. 256–257], присутствие казаков в низовьях Дона дополнительно сковало действия кочевников [Новосельский, 1948, с. 261]. Последовавший за взятием Азова набег нурадына Сафат Гирея в сентябре 1637 г. был не очень масштабным, но чувствительным² [Новосельский, 1948, с. 265].

В литературе нет специальных работ, посвященных организации выкупа на валуйской размене. Между тем сохранились документы, позволяющие показать работу посланников в Крыму, в результате которой полоняники приводились на валуйскую размену и выкупались там. Среди таких документов мы находим росписи полоняников, которые в большом количестве отложились в составе крымских посольских книг (РГАДА. Ф. 123), в этом случае они называются «Книгами расходными на окуп полоняников», а также в составе столбцов.

Мы рассмотрим две росписи, найденные в столбцах Посольского приказа по связям России с Крымом. В этих росписях описаны два выкупа на валуйской размене — 23 апреля и 13 ноября 1640 г., — на которых было выкуплено в общей сложности 47 полоняников³.

23 апреля 1640 г. выкуп осуществлял окольный князь С. М. Проестев. 13 ноября того же года выкуп проводился под руководством окольного князя С. В. Прозоровского. Оба окольных имели как дипломатический, так и военный и административный опыт, причем определенный период карьеры каждого из них был связан с южной окраиной. С. М. Проестев в 1617 г. был отправлен воеводой на Оскол, затем был назначен в Земский приказ. В 1635 г. пожалован из думных дворян в окольные. В 1639 и 1644 г. находился на Валуйках для размена пленных [Русский биографический словарь, с. 102–105]. С. В. Прозоровского мы встречаем в 1619 г. полковым воеводой «по крымским вестям» в Переяславле-Рязанском. В 1620–1622 г. во время своего воеводства в Астрахани он активно занимался строительством укреплений города. Тем же самым он занимался, будучи воеводой в Вене в 1638 г. В 1628–1629 и в 1649 г. был воеводой в Путивле. Для размены пленных отправлен на Валуйку в 1631 г. Находясь на должности воеводы в Мценске, он в 1645 г. идет в Курск для противодействия татарам. В 1646 г. пожалован в бояре [Русский биографический словарь, с. 26–29].

Приступим к анализу данных о выкупленных людях.

Социальное происхождение

Социальная категория	Всего	Процент от общего числа
Служилые по отечеству	12	28
Служилые по прибору	28	65
Крестьяне	3	7
Всего	43	100

Из 47 полоняников в случае 43 известен их социальный статус. В числе выкупленных

² Для сравнения: в 1632 г. татарами угнано в плен 2660 человек, в 1633 г. — 5700 человек, в 1637 г. — 2280 человек. «Набеги 1634–1636 гг. по своей силе, количеству татар, участвовавших в них, по территории, охваченной ими, немногим уступали годам, от которых мы имеем сведения о полоне» [Новосельский, 1948, с. 435].

³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1640 г. Стб. 7. Л. 31, 150–196.

представлено почти исключительно служилое сословие — это служилые по отечеству и по прибору, именно они составляли основную массу населения на южной окраине. Количество приборных людей — стрельцов, пушкарей, городских казаков и др. — почти в два раза превышает число служилых по отечеству. Одной из причин этого может быть то, что их выкуп был обставлен большими формальностями и требовал предварительного запроса служилого города в Разряд и согласования с Посольским приказом цены выкупа с учетом служебного статуса и поместного оклада⁴.

Цены, о которых московским посланникам следовало договариваться с крымскими работорговцами, должны были соответствовать установленным правительством. Впоследствии Соборное Уложение предписывало выкупать дворян и детей боярских по цене «с поместных окладов со ста четвертей по двадцати рублев»⁵.

Исследование росписей 1640 г. показывает, что уложиться в указные нормы совершенно не удавалось. Средняя выкупная цена служилого по отечеству составляла 100 руб., минимальная цена — 80 руб., а максимальная — 130 руб. Поскольку оклады в южных уездах редко превышали 200 четвертей [Лаптева, с. 483–485, 488], очевидно, что выкупная цена была завышена в несколько раз.

Еще более сильным было превышение по служилым по прибору. Соборное Уложение назначало цену «украинных городов, за стрельцов и за казаков по двадцати по пяти рублев»⁶. Между тем средняя выкупная цена для этой категории составила 94 руб., минимальная — 70 руб. Исключением является астраханский стрелец Офонка Федоров, который был обменян на татарина, «да к тому ж придано 10 рублев»⁷. Максимальная цена выкупа составила 168 руб.

Таким образом, на практике крымцы продавали полоняников по ценам, значительно превышающим указные, и Московское государство было вынуждено с этим мириться, иначе пленные быстро переправлялись в Стамбул, а оттуда перепродавались на рынки Средиземноморья, что для крымских работорговцев было выгоднее.

Большое значение имели также пожертвования частных лиц, которые, наряду с государевыми деньгами, использовались для выкупа. В восьми случаях выкупа (из 29) 23 апреля 1640 г. были использованы деньги родственников пленных. Из 18 человек, выкупленных 13 ноября 1640 г., за семерых были заплачены окупные деньги, которые были выделены из пожертвований княжны И. И. Мстиславской⁸. В их числе Залешенин Васильев сын Есипов (судя по всему, сын боярский⁹) из Ярославского у., Павел Иванов сын Кренев из Новосильского у., городовые казаки Олешка Ондреев из Ломовского у. и Ивашко Офонасьев сын Ананьин из Курского у., московский стрелец Кирюшка Карпов, станичный ездок Оскольского у. Савка Власьев, а также Марья Юрасова — жена Ратмана Юрасова из Карачевского у.

Как было сказано ранее, выкупные цены, диктовавшиеся крымскими купцами, часто превышали указные. В этой ситуации полоняники должны были брать на себя заемные кабалы и в некоторых случаях — поручные записи. На валуйской размене государство полностью оплачивало выкуп за пленного. Впоследствии освобожденные должны были частично вернуть казне выплаченные за них деньги «тотчас» по возвращении в Москву: часть из своего жалованья, а другую часть — по кабалам и поручным записям — из любых других источников.

⁴ Там же. Л. 8–14.

⁵ Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 г. М., 1961. С. 90.

⁶ Там же. С. 90.

⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1640 г. Стб. 7. Л. 153–154.

⁸ Княжна Ирина Ивановна Мстиславская, которая в результате политических интриг Смутного времени против своей воли стала монахиней [Маржарет, с. 154]. Известна своими многочисленными вкладами в монастыри. Была дочерью князя Ивана Федоровича Мстиславского, видного деятеля и военачальника эпохи Ивана Грозного и Смутного времени.

⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1638 г. Стб. 24. Л. 2.

23 апреля 1640 г. из 29 выкупленных полоняников на 28 из них были оформлены кабалы, а на 9 — поручные записи. Государева казна оплатила выкуп всех двадцати девяти полоняников. По возвращении в Москву, в счет оплаты выкупа из государева жалованья у шестнадцати человек было вычтено от 25 до 45 руб., а у пяти — от 50 до 60 руб. Освободившиеся люди оставались должны государевой казне значительные суммы. У шести человек размер долга составлял от 20 до 46 руб., а у двадцати трех — от 50 до 168 руб.

Более того, из 29 человек семеро были «старово и нового полону, которые иманы до царевичева и после царевичева приходу на Русь»¹⁰. Государева указа в Посольском приказе об их выкупе не было. Оплата их выкупа осуществлялась исключительно за счет государевой казны, поэтому суммы, выплаченные на валуйской размене за их выкуп, они должны были вернуть полностью.

В общей сложности, 23 апреля 1640 г. на выкуп полоняников, всего 22 человека, взятых в приход нурадына Сафат Гирея, было потрачено 2068 руб. государевых денег. В данную сумму было зачтено «по государевым указным статьям» 725 руб., которые были погашены за счет государева жалованья. Остальные деньги — 1343 руб. — выкупленные люди должны были заплатить по кабалам и поручным записям самостоятельно. На выкуп полоняников «старого и нового полону», всего семь человек, израсходовано 719 руб. из государевой казны.

На примере нескольких историй с должниками проиллюстрируем механизм оформления долговых обязательств пленного перед государством. Новосильский стрелец Фролко Коробанов был взят в плен в 1637 г. во время боя с татарами под Новосилем. Попав в Крым, он был продан купцу Якову, с которым он «договорился за себя дать окуп 80 рублей, и о том писал на Русь к брату да к жене». Брат и жена прислали к нему поручную запись пятидесяти жителей города Новосила в том, что эти деньги будут уплачены, «и он ту запись отдал посланником, и посланники ево взяли на свою поруку и вывезли на розмену». Поручная запись Коробанова была передана на размене окольничему, который дал за него выкуп 80 руб., после чего «сверх записи в тех окупных денгах» на Коробанова была оформлена заемная кабала. «И та запись и заемная кабала у околничего взята в Посолской приказ». По государеву указу из 80 руб., потраченных на выкуп Фролки Коробанова, 25 руб. были погашены за счет его жалованья, а остальные 55 руб. он и его поручители должны были вернуть из своих средств¹¹.

Воронежский атаман Михайло Гурьев в 1638/1639 г. был послан из Воронежа воеводой Мироном Вельяминовым «для рыбных оброков в воронежскую вотчину на речку на Серету, и на Богацком де плесе встретилися с ним нагаиские татаровя», которые взяли его в плен и отвезли в Крым, где «продали его Муратше Мурзе Сулешеву. А Муротша привез на розмену и на розмене окупил иво околничей, а дал за него окупу 106 рублей. А на него в тех денгах взял кабалу и тое кабалу прислал в Посолской приказ. А в Посольском приказе государева указу о окупу о тех полонениках нет потому, что не царевичева полону»¹².

13 ноября 1640 г. среди выкупленных должников не было.

Кроме того, на валуйской размене осуществлялся и обмен пленных. 23 апреля 1640 г. один человек (сын боярский Орловского у. Степан Петров сын Стрелников) был обменен на татарина с уплатой из государевой казны 20 руб. «за провоз и пошлины». 13 ноября семь человек были обменены на татар, причем один из них впоследствии снова вернулся в Крым («и тот Перфило ушел опять к татаром»¹³). Еще 4 человека (крестьянин Серпуховского у. Филка Емельянов был в плену 37 лет, крестьянин Дениско Максимов Переяславль-Рязанского у. провел в Крыму

¹⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1640 г. Стб. 7. Л. 164.

¹¹ Там же. Л. 167–168.

¹² Там же. Л. 188.

¹³ Там же. Л. 155–156.

30 лет, крестьянка Манка Подолникова Новосильского у. находилась в плену 8 лет, ясачный татарин Свяжского у. Маметко Тахтамышев был в крымской неволе 6–7 лет), проведя в Крыму шесть и более лет, были отпущены на волю их хозяевами, что, по свидетельствам современников, являлось нормой отношений раба и хозяина в Крымском ханстве¹⁴.

Среди выкупленных преобладают (28 человек, 60 % от общего числа) выходцы из южных уездов. Почти все они, за четырьмя исключениями, попали в плен во время набега Сафат Гирея 1637 г., который затронул земли главным образом Новосильского («в черте»), Орловского, Оскольского, Яблоновского («на черте») и других уездов [Новосельский, 1948, с. 266]. Активное строительство укреплений Белгородской черты сделало ее строителей уязвимыми для противника.

Из остальных самую крупную группу составляют московские стрелецкие десятичники Якимко Изотов и Девятко Ондреев и 15 стрельцов, тринадцать из которых московские (всего 17 человек, 36 % от общего числа). Обстоятельства их пленения ранее рассматривались в литературе. В. П. Загоровский указывает, что на начальном этапе строительства Белгородской черты, во время возведения Яблонова, набег Сафат Гирея застал строителей врасплох. Возвращавшийся 16 сентября 1637 г. из Оскола в Яблонов хлебный обоз из 200 стрельцов был окружен татарами, а его участники пленены или убиты [Загоровский, с. 95–97].

Кроме того, среди выкупленных присутствует ярославец Залешенин Васильев сын Есипов, взятый в плен в 1637 г. под Новосилем, а также двое из Поволжья: стрелец из Астраханского уезда Офонка Федоров, попавший в плен на р. Конке «в посылке» в 1639/1640 г., и ясачный татарин из Свяжского уезда Маметко Тахтамышев, плененный в 1633/1634 г.

В целом, валуйская размена была ориентирована на район «городов на Поле», но изредка здесь оказывались и люди из других мест.

Из 47 выкупленных людей только в случае 37 есть данные о месте их пленения и 39 — об обстоятельствах их пленения.

Большинство оказались в плену, неся службу в городах «на черте» (16 человек, 43 %) — Осколе, Яблонове и Усерде. Среди них уже упоминавшиеся выше стрельцы и стрелецкие десятичники и, помимо них, один станичный ездок.

Высок процент и тех, кто оказался в плену, находясь в районе городов «в черте» (14 человек, 38 %) — Новосила, Деилова, Ельца и Ливн. В их числе взятые в 1637 г. сын боярский Гаврило Федоров сын Шалимов, пушкарь Бориско Микулин сын Лаврищев, а также городской казак Осташко Федоров сын Канин.

Шесть человек (16 %) были захвачены крымцами в районах «за чертой» (р. Миус, р. Конские воды, Белгород, Чугуев, Азов и Валуйки).

Из 39 полоняников 33 человека (84,5 %) попали в плен «в нурадынов приход» или «в бою». Указание пленного в расспросных речах на то, что он был взят «в бою», повышало шансы на то, что он будет выкуплен, поскольку речь шла о людях, которые активно сопротивлялись и рисковали своей жизнью, защищая границы Московского государства. С другой стороны, сами пленные, желавшие вернуться домой, могли приукрашивать свои подвиги, из чего перед глазами посланников могла складываться мнимая картина боевого столкновения с татарами, — из-за этого множество реальных ситуаций вторжения для нас скрыто за глухим «в бою».

¹⁴ Литвин М. О нравах татар, литовцев и москвитян. М., 1994. С. 89. Любопытны в этой связи наблюдения И. В. Зайцева, который обращает внимание на прямые и косвенные указания в источниках на освобождение пленных по прошествии 6-летнего срока их рабского статуса (см.: [Зайцев, с. 231–234]). Впрочем, это не означает, что после этого бывший невольник мог вернуться на родину. Он мог оставаться в Крыму достаточно продолжительное время.

Выкуп тех, кто попадал в руки крымцев вне боевых действий, был менее приоритетным, поэтому их количество гораздо меньше. Четыре (10 %) человека стали пленными «в дороге» / «в посылке» / «в походе». Среди них городской казак Ивашко Офонасьев сын Ананьин из Курского у., попавший в плен между Белгородом и Чугуевым в 1637/1638 г.; стрелец Офонка Федоров из Астраханского у., взятый в 1639/1640 г. на р. Конке; Офонасей Ондреев сын Ананьин из Новосильского у., плененный в 1626/1627 г.; станичный ездок Савка Власьев из Оскольского у., взятый между Дедиловым и Ельцом в 1634/1635 г.

Еще двое (5 %) были взяты в плен, неся службу «на стороже»: городской казак Ломовского у. Олешка Ондреев, плененный в 1637/1638 г. на р. Миусе; городской казак Наиденко Тарасов сын Дехтерев из Валуйского у., взятый в 1636/1637 г.

Данные выкупа на валуйских разменах 23 апреля и 13 ноября 1640 г. дают информацию об обстоятельствах попадания в плен. Большинство людей оказались в плену во время вторжений крымцев и боевых столкновений с ними. Здесь, главным образом, речь идет о походе нурадына Сафат Гирея, отряды которого вплотную подступали к Новосилу — «у многих служилых людей были сожжены дворы и гумна». По подсчетам А. А. Новосельского, Новосильский уезд потерял 1275 человек [Новосельский, 1948, с. 266].

О 45 пленных нам известно, когда они были взяты в плен. Подавляющее большинство полоняников, выкупленных на валуйской размене в 1640 г., были захвачены крымцами в 1637 г. (28 человек, 62 %). После 1637 г. в плену оказались пять человек (11 %).

Московское государство стремилось освободить своих подданных как можно быстрее, чтобы избежать их дальнейшей перепродажи за море. Большинство выкупаемых были служилыми людьми, попавшими в плен при столкновении с войсками Сафат Гирея, — государству было важно скорее вернуть этих людей в строй, чтобы они продолжали выполнять свою функцию по защите южных рубежей. Обращает на себя внимание небольшое количество выкупленных людей, взятых в плен в 1637 г. (28 человек из 2280). Дело в том, что после захвата в плен и отправки в Кафу полоняники достаточно быстро переправлялись в Стамбул, где попадали на галеры турецкого флота. Из Стамбула пленные перепродавались в другие регионы Причерноморья и Средиземноморья¹⁵ [Бережков, с. 14–15]. Кроме того, полоняники, взятые в 1637 г., выкупались и после 1640 г., но их количество в силу указанной причины было уже значительно меньше.

Еще 12 выкупленных полоняников оказались в Крыму до 1637 г. Прежде чем быть выкупленными и вернуться на родину, многим из них пришлось провести в плену от 5 до 9 лет (7 человек, 15,5 %). Среди них выходцы из Ливенского у. городские казаки Ивашко Васильев сын Романов и Еустратко Гулевской, а также два сына боярских Семен Агеев сын Лыков и Перфилко Воинов сын Гладков, взятые в 1632/1633 г.; уже упоминавшийся станичный ездок Савка Власьев из Оскольского у.; ясачный татарин из Свияжского у. Маметко Тахтамышев, взятый в 1633/1634 г. Кроме освобожденных мужчин, в этой группе оказалась женщина — крестьянка Манка Подолникова «Новосилского уезду Троетцкого Духова монастыря деревни Конпны крестьянина Максимкова жена»¹⁶, попавшая в плен в 1631/1632 г.

Больше десяти лет в плену провел Офонасий Ондреев сын Ананьин из Новосильского у., который попал в плен, когда был «послан... из Новосили в Куреск с отписками»¹⁷ в 1626/1627 г.

---

¹⁵ Начиная с XIII в. Крым был крупнейшим центром работорговли, снабжавшим невольниками все Причерноморье и Средиземноморье. Наряду с Кафой, крупнейшим центром торговли рабами в XIV–XV в. была Тана (Азов) (см.: [Карпов, 1986, с. 139; Карпов, 2018, с. 129]).

¹⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1640 г. Стб. 7. Л. 158.

¹⁷ Там же. Л. 154.

Есть и такие, кто жил в неволе 30 и более лет. Крестьянин Переяславль-Рязанского у. Дениско Максимов попал к татарам в 1610 г. Крестьянин Филка Емельянов из Серпуховского у. села Овчинина, принадлежавшего Троице-Сергиеву монастырю, стал пленным в 1603 г.

Безусловно, людей, попавших в плен до 1637 г., уже было сложнее найти на невольничьих рынках Крыма. Однако такие попытки московские посольства не оставляли, «пытаясь проводывать всякими мерами накрепко»¹⁸ о таких полоняниках.

В росписи 23 апреля 1640 г. мы обнаруживаем данные о купцах, которые торговали пленными. Среди них восемь татар: Сефер, Сулемша Мурза Сулешев, Юргалей, Муратша Мурза, князь Оджан Темир, Юрга, Малтыш, Насурла и еще один татарин, имя которого не указано. Кроме них, операции по выкупу проводили три караимских купца: Яков, Ифеди и Исай, по прозвищу «резец». С татарами связано одиннадцать случаев выкупа, а с караимами — четыре. Средняя сумма операции с участием татарских купцов — 103 руб., минимальная — 70 руб., а максимальная — 120 руб. Средняя сумма выкупа у караимов — 95 руб., минимальная — 80 руб., а максимальная — 110 руб.

Среди посредников один раз встречаются черкесы. Причем речь идет именно о нескольких людях, имена которых не обозначены, и с ними зарегистрирован один-единственный случай выкупа по цене 72 руб.

Всего 23 апреля 1640 г. на валуйской размене на выкуп 29 пленных было потрачено 2787 руб.¹⁹

13 ноября 1640 г. за выкуп 18 человек на валуйской размене было уплачено 600 руб.²⁰

Таким образом, в условиях дипломатического кризиса конца 30-х — начала 40-х годов XVII в. Московское государство активно боролось за освобождение своих подданных. Прежде всего, усилия были направлены на выкуп взятых в плен в результате нашествия нурадына Сафат Гирея в сентябре 1637 г. Среди них преобладают служилые люди по отечеству и по прибору, взятые в плен с бою. Это лишь небольшая часть тех, кто был полонен во время набега Сафат Гирея.

С одной стороны, это связано с тем, что не всех удавалось найти. С другой — не всегда получалось договориться с работоторговцами о приемлемой цене выкупа. Купцы постоянно превышали указную цену, хотя это не мешало государственной казне полностью оплачивать выкуп. При этом государство требовало от освобожденных полного или частичного возмещения потраченных на них денег, что связано с их нехваткой в казне. В этой ситуации для оплаты выкупа привлекались также пожертвования на выкуп.

Учитывая общий дефицит людских ресурсов на южной окраине Московского государства из-за постоянного увода населения в крымский плен, выкуп полоняников был на тот момент эффективной мерой для обеспечения обороны южной границы. Вернувшиеся из плена служилые люди понимали, что к их выкупу причастно все тяглое население России, платившее полоняничный налог²¹, а также государство, не оставившее их на произвол судьбы в плену. Это стимулировало их лучше сражаться, улучшать безопасность южной границы и строить свою жизнь в этих условиях. Все пленные в Крыму, а также их родственники знали, что существует государственная система выкупа и решение вопроса об освобождении того или иного человека — это вопрос времени. Тем самым у людей всегда оставалась надежда, что полоняник рано или поздно вернется на родину. Как представляется, эти факторы должны были укреплять отношения власти с теми слоями общества, которые подвергались татарским набегам.

¹⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 22. Л. 95.

¹⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1640 г. Стб. 7. Л. 196.

²⁰ Там же. Л. 158.

²¹ О развитии полоняничного налога в XVI—XVIII в. см.: [Козлов].

Литература

- Бережков М. Н. Русские пленники и невольники в Крыму. Одесса, 1888.
- Виноградов А. В. Род Сулеша во внешней политике Крымского ханства второй половины XVI в. // Тюркологический сборник 2005. М., 2006. С. 26–73.
- Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1968.
- Зайцев И. В. «Вольная грамота» турецкого султана «некоему русину» // Тюркологический сборник 2002. М., 2003. С. 229–244.
- Карпов С. П. Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в. (преимущественно по данным массарии Каффы) // Византийский временник. М., 1986. Т. 46. С. 139–145.
- Карпов С. П. Работорговля в Танае в XIV–XV вв. (преимущественно по данным венецианских нотариальных источников) // Византийский временник. М., 2018. Т. 101. С. 128–142.
- Козлов С. А. Русские пленные и полонянничные деньги (вторая половина XVI в. – 20-е гг. XVIII в.) // Меншиковские чтения. СПб., 2016. С. 225–236.
- Лаптева Т. А. Провинциальное дворянство в России в XVII в. М., 2010.
- Маржарет Ж. Состояние Российской империи. М., 2007.
- Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948.
- Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994.
- Русский биографический словарь. СПб., 1910. Т. 15.
- Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. М., 2005. Т. 1.
- Шмидт С. О. Русские полоняники в Крыму и система их выкупа в середине XVI в. // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961. С. 304.
- Якобсон А. Л. Средневековый Крым. М.; Л., 1964.

References

- Berezhkov, M. N. *Russkie plenniki i nevoľniki v Krymu* [Russian Captives and Slaves in Crimea]. Odessa, 1888.
- Karpov, S. P. *Rabotorgovlya v Yuzhnom Prichernomor'e v pervoj polovine XV v. (preimushhestvenno po dannym massarii Kaffy)* [Slave Trade in the Southern Black Sea Region in the First Half of the 15th Cent. (Mainly according to Massaria Kaffa)]. In *Vizantijskij vremennik*. M., 1986. T. 46. P. 139–145.
- Karpov, S. P. *Rabotorgovlya v Tane v XIV–XV vv. (preimushhestvenno po dannym venetsianskikh notarial'nykh istochnikov)* [Slave Trade in Tana in 14th–15th Cent. (Mainly according to Venetian Notarial Sources)]. In *Vizantijskij vremennik*. M., 2018. T. 101. P. 128–142.
- Kozlov, S. A. *Russkie plennye i polonyanichnye den'gi (vtoraya polovina XVI v. – 20-e gg. XVIII v.)* [Russian Captives and Polonyanichnye Money (the Second Half of the 16th Cent. – 20s of the 18th Cent.)]. In *Menshikovskie chteniya*. SPb., 2016. P. 225–236.
- Lapteva, T. A. *Provintsial'noe dvoryanstvo v Rossii v XVII v.* [Provincial Nobility in Russia in the 17th Cent.]. M., 2010.
- Marzharet, Zh. *Sostoyaniye Rossijskoj imperii* [The State of the Russian Empire]. M., 2007.
- Novosel'skij, A. A. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoj polovine XVII v.* [The Struggle of the Moscow State with the Tatars in the First Half of the 17th Cent.]. M.; L., 1948.
- Novosel'skij, A. A. *Issledovaniya po istorii ehpokhi feodalizma* [Studies on the History of the Feudal Era]. M., 1994.
- Russkij biograficheskij slovar' [Russian Biographical Dictionary]. M., 1910. T. 15.
- Shmidt, S. O. *Russkie polonyaniki v Krymu i sistema ikh vykupa v seredine XVI v.* [Russian Polonyaniki in the Crimea and the System of Redemption in the Middle of the 16th Cent.]. In *Voprosy sotsial'no-ehkonomicheskoy istorii i istochnikovedeniya perioda feodalizma v Rossii*. M., 1961. P. 30–34.
- Smirnov, V. D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoj Porty do nachala XVIII v.* [The Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Porte until the Beginning of the 18th Cent.]. M., 2005.

Vinogradov, A. V. Rod Sulesha vo vneshnej politike Krymskogo khanstva vtoroy poloviny XVI v. [The Sulesh' Kin in the Foreign Policy of the Crimean Khanate of the Second Half of the 16th Cent.]. In *Tyurkologicheskij sbornik* 2005. M., 2006. P. 26–73.

Yakobson, A. L. Srednevekovyj Krym [The Medieval Crimea]. M.; L., 1964.

Zagorovskij, V. P. Belgorodskaya cherta [The Belgorod Line]. Voronezh, 1968.

Zajtsev, I. V. “Vol'naya gramota” turetskogo sultana “nekoemu rusinu” [“The Vol'naya Gramota” of the Turkish Sultan to “Nekoemu Rusinu”]. In *Tyurkologicheskij sbornik* 2002. M., 2003. P. 229–244.

Vecheslav D. Zhukov

Russian State Archives of Ancient Documents, Moscow, Russia

REDEMPTION OF CAPTIVES ON THE VALUYSKYA EXCHANGE IN 1640

The article discusses the activities of the Moscow embassies in the Crimea on organizing the redemption of captives at the Valuyskaya exchange in 1640. The social categories of prisoners, prices and conditions of redemption, the geography of the origin of prisoners, and the circumstances of their captivity are reflected. It is concluded about the targeted redemption of people who were captured during the Nuradin Safat Giray raid in 1637.

Keywords: redemption of captives, Valuyskaya exchange, the Steppes frontier, the Crimean Khanate